Ярина Н. В.

СЛОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РОМАНА КЛЕЛАНДА "ФАННИ ХИЛЛ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/112.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 266-268. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Особое положение занимает негативная оценка, относящаяся к группе эмоциональных оценок. Эмоциональные оценки (lustig, traurig и подобные) ориентированы на ситуацию, т.к. отрицательные или положительные эмоции могут быть уместны лишь в определенных ситуациях. Так, неуместно радоваться на похоронах или горевать на свадьбе, т.е. существует определенная норма в проявлении эмоций, которая и является основанием оценки и отрицается в высказывании. Например:

(9) Ситуация: Больница. У доктора Равика умирает любимая женщина. Он сидит в палате, в которой лежала больная. Далее следует авторская оценка:

Er saß bis zum Abend. Er war nicht traurig [Remarque 1978: 410].

Мы располагаем готовой оценкой, построенной из наших общих знаний, воспоминаний, воображения или чего-либо иного. И в своем сознании мы рисуем себе сцену в больничной палате, когда умирает близкий человек. Знание о том, что все люди бывают в этот момент печальными, является пресуппозицией высказывания. В которую входит положительный противочлен traurig. Данная логическая пресуппозиция является основанием эмоциональной оценки, которое отрицается субъектом оценки.

Итак, в зависимости от вида оценки отрицается либо антинорма, либо логическая пресуппозиция в качестве основания оценки с отрицательной семой.

Таким образом, рассмотрев взаимосвязь типа утверждения со структурой оценки, выраженной прилагательным с отрицанием, можно сделать вывод, что имплицитном противочлене отрицается основание оценки. Отрицание в данном случае направлено против ходячих истин, общих мнений, нормативных для данного общества представлений, другими словами, оно нарушает естественный ход событий.

Список использованной литературы

1. **Арутюнова Н. Д.** Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1984.
2. **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. - М., 1988.
3. **Торопова Н. А.** Положительный противочлен отрицания в современном немецком языке // ФН. - М., 1978. - № 2. - С. 68-76.
4. **Bredel W.** Dein unbekannter Brunder. - Berlin und Weimar, 1978.
5. **Bredel W.** Die Söhne. - Berlin und Weimar, 1967.
6. **Bredel W.** Die Väter. - Berlin und Weimar, 1976.
7. **Remarque E. M.** Arc de Triomphe. - Frankfurt/M. - Berlin - Wien, 1978.
8. **Remarque E. M.** Der schwarze Obelisk. - Berlin und Weimar, 1985.
9. **Schneider H.** Polizeigewalt. - Rudolstadt, 1972.
10. **Spranger G.** Treffpunkt Bern. - Rudolstadt, 1973.
11. **Strittmatter E.** Ole Bienkopp. - Moskau, 1980.

СЛОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РОМАНА КЛЕЛАНДА «ФАННИ ХИЛЛ»

Ярина Н. В.

Магнитогорский государственный университет

Исследователи творчества Клеланда далеки от единства при ответе на вопрос о смысловой сущности романа «Фанни Хилл».

Одни полагают, что произведение представляет собой «сексуальную фантазию» автора, в которой женщина, отнюдь не проститутка, самозабвенно удовлетворяет желания мужчин, не забывая и об удовольствии собственном; при этом в обозначенной фантазии буржуазная мораль мирно уживается с философией столетия, полагающей удовольствие в качестве главной цели. Роман «Фанни Хилл» мало изучен и содержит в себе массу загадок, ответить на которые можно только, спросив ответ на низ у самого автора. Главная из них, пожалуй, это та, чем же является роман в действительности.

Другие видят в романе Клеланда воплощённое творчество мужской власти и женской слабости.

С точки зрения третьих, Фанни - не кто иной, как сам Клеланд, перевоплотившийся в женщину и прославляющий гомосексуальную любовь (Ненси, Миллер).

Я же скорее склонна согласиться с первой точкой зрения, так как данный роман, на мой взгляд, является в первую очередь зеркалом истории, которое отражает ничто иное, как нравы XVIII века, при чём делает это без нарочитой скромности.

Сюжет «Фанни Хилл» для английской литературы XVIII века почти что традиционен: достаточно вспомнить героиню Д. Дефо. Однако если у автора «Робинзона Крузо» во главу угла ставится философия денег, их ценность в буржуазном обществе, то у Клеланда на первый план выходит философия эротики, сексуальность, которая уравнивает мужчин и женщин, благодаря своей силе (у Лео Брауди это называется «уравнительные способности сексуальности»).

По утверждению Г. Гаутайера, Фанни - явный антипод Памеллы, по сути, проститутка в финале романа обретающая «благополучие» ричардсоновской героини, не вызывающей у Клеланда никаких чувств, кроме иронии (Р. Маклей).

Так как повествование в романе идёт от первого лица, то мы, кажется, смотрим на всё глазами Фанни. Однако на самом деле мы всегда дистанцируемся от опыта героини самим языком, посредством которого передаётся опыт героини. В пределах этого читатель становится не столько участником приключений геро-

ини, сколько незримым наблюдателем, путешественником по этим приключениям. Причём основным методом восприятия происходящего вокруг героини или с ней самой является тайное наблюдение. Фанни Хилл, а вместе с ней и читатель, как будто подглядывает, шпионит за теми, попутчиками, которые встречаются во время её путешествия по водовороту жизненных страстей и перипетий.

Помимо того, что язык произведения дистанцирует нас от героев романа, он является отражением эпохи. Воинская мощь в XVIII веке неизменно ассоциировалась с мужественностью. Военная лексика часто использовалась в качестве метафоры для обозначения сексуальных отношений - в таких фразах, как «обнажить оружие», «атаковать крепость», «выстрелить из пушки». Очевидно, что эротические произведения того времени были адресованы прежде всего английским мужчинам. Они призывают мужчин к утверждению своего превосходства и отражают консервативную политику «вольнодумцев» в отношении низших слоёв общества. Таким образом, понятие «приличие» и «свобода» находятся в оппозиции. По мнению Роберта Марклея, «приличие» и «свобода» являются элементами, представляющими собой парадоксальное единство. Исходя из этого, различие полов становится не только индивидуальным, но и социальным. Диалектическое единство внешнего и внутреннего и определяет природу «удовольствия» в романе.

Именно сексуальность определяет как восприятие и поведение, так и формы индивидуального удовольствия и его выражения, которые мы также воспринимаем через язык.

Для эротического романа работа Клеланда кажется удивительно (и этим и замечательно) двойственной относительно сексуальных действий. Это двойственное отношение, по мнению Марклея, происходит не только от «приступов рассеянности» по причине «моральных приступов»автора, сколько от его «попыток провозглашать понятия сексуальной свободы».

Следующая сложность эротических произведений в целом и романа «Фанни Хилл» в частности, которая состоит в том, что за описанием сексуальных, эротических сцен, будоражащих сознание и воображение читателя, истинная ценность произведения может остаться незамеченной.

Весь смысл произведения может свестись лишь к описанию сексуальных сцен, и тогда эротическое произведение станет порнографическим, то есть таким, цель создания которого - лишь возбуждение полового чувства.

Именно наличие собственно философской или художественной ценности в произведении является основным критерием отличия эротического произведения от порнографического.

Иногда порнографию определяют психологически - как результат фиксации сексуальных фантазий авторов. При этом считается, что автор бессознательно выражает в своих произведениях собственную «психологическую конституцию», свои тревоги и страхи. Главным из бессознательных психологических комплексов, находящих выражение в порнографическом произведении, является, якобы, «комплекс кастрации». «Отсюда - сверхпотенция мужчин, унижение женщин, вообще фаллическая ориентация большинства порнографической продукции»,- считает Л. Г. Ионин в работе «Укрощённая эротика».

Однако в произведениях Дж. Клеланда унижение женщин отсутсвует. Напротив, женщина здесь показана идеальной и идеалом.

Автор создаёт собственный «антиисторичный» (по Р. Марклею) «эталон женской красоты», подчёркивая его здоровье, пропорции тела и свежесть юности. «Образец» получается физически совершенным с огромным сексуальным аппетитом (при чём почти все, за редким исключением, герои Клеланда молоды и обладают физической красотой). Именно красота непосредственно становится той самой системой представлений, которая поднимает человека в мир искусства. «Другими словами»,- как замечает Марклей, - «романист заменяет традиционные моральные критерии (стандарты) эстетическими (и в конечном счёте идеологическими) суждениями».

Таким образом, Фанни Хилл оказывается не просто проституткой, а носительницей определённой жизненной философии. Хотя Малком Бредбёри в своей статье «Фанни Хилл и комический роман» называет Фанни «сомнительным философом», философия которого «бесспорно креативна и противоречива».

В романе отсутствует описание романтических чувств, вся жизнь героини подчинена «принципу удовольствия»- это и есть её философия.

Не случайна и концовка романа, в которой Фанни выходит замуж за Чарльза. Фанни понимает, что именно брачные узы способны дать максимальный спектр удовольствий, так как предполагают в себе не только чувственную близость, но и духовную.

Как отмечается в Британской энциклопедии истории мирового искусства, «проблема критерия, отделяющего физиологические проявления сексуальности от их художественно-эротических форм, долгое время оставалась краеугольным камнем бесчисленных споров в мировой культуре». И по сей день существует разноголосица мнений на этот счёт. «Именно отсутствие таких критериев привело в своё время к тому, что в порнографии обвиняли Флобера за «Мадам Бовари», с одной стороны, и Хавлока Эллиса за его сексологические исследования- с другой. Более близкий пример-Набоков с его «Лолитой», которая у нас в стране считалась порнографическим произведением, ныне удовлетворяет вкусам самых тонких ценителей литературы. Даже такие произведения, которые сознательно ориентировались их создателями на изображения абсолютно запретных вещей, имели, как оказывалось, особую, вне области пола лежащую, ценность, а именно: ценность протеста против существующих порядков, существующей морали - как, например, романы Генри Миллера»- замечает И. Г. Игонин в работе «Укрощённая эротика».

Американский исследователь Кен Байкес, обобщив большой фактический материал, предложил несколько критериев различия художественной эротики и порнографии. В первой, по его мнению, всегда присутствует индивидуальность с её неповторимой психологией и философией, придающими произведению гуманистический пафос, в то время как деградация художественного начала в порнографии проявляется в том, что она безлична. Кроме того, восприятие художественно-эротического вполне может быть публичным, в то время как порнография всегда рассчитана на сугубо приватный характер.

На мой взгляд, учитывая данные критерии, роман «Мемуары женщины для утех» полностью соответсвует критериям художественно-эротического произведения. Вопрос взаимоотношения полов и сексуальность в «Фанни Хилл»- это ничто иное, как единство и идеологическое изменчивое взаимодействие индивидуума и общества, которое описывает весь спектр отношений и содержит ответы на те вопросы, которые возникают при взаимоотношении полов.

Список использованной литературы

1. Игонин Л. Г. Укрощённая эротика. - М., 2001.

2. Клеланд Дж. Мемуары женщины для утех. - М., 2001.

3. Bradbury M. Fanny Hill and Comic Novel // Critical Quarterly. - Lnd., 1971. – Autumn. - Vol. 13. - № 3. - P. 263-275.

4. Gautier G. Fanny`s Fantasies: Class, Gender and the Unreliable Narrator in Cleland`s «Memoirs of a Woman of Pleasure». - Northern Illinois University, 1994.

5. Markley R. Language, Power and Sexuality in Cleland`s «Fanny Hill» // Philological Quarterly. - Iowa City, 1984. - V. 60. - № 3. - P. 343-356.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЯМИ *ДРУГ* И *ВРАГ* В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «БЕОВУЛЬФ»

Ярцева К. В.

Поморский государственный университет

Анализируя классические и современные авторские произведения, мы часто упоминаем аллитерацию и другие фонетические стилистические средства, основанные на звукосмысловых ассоциациях, которые помогают читателю воссоздавать определённые образы. При этом имеется в виду намеренное использование подобных приёмов, позволяющее ярче и выразительнее раскрыть авторский замысел. В случае же с древними эпическими произведениями звукосмысловые ассоциации, формировавшие некий концепт, принадлежали пространству не какого-то одного текста, но всей эпической традиции, регулярно воспроизводясь в различных поэмах.

Взаимопритяжение созвучных слов является одной из основных особенностей языка древнеанглийской эпической поэзии. Причём это притяжение не ограничивается аллитерацией внутри строки. Созвучные слова красной нитью проходят через весь текст, «образуя своего рода цепочки, направленные, однако, не линейно, или построчно, а от строки к строке» [Смирницкая 2005: 154].

Несмотря на тот факт, что часто лексические единицы, входившие в состав подобных цепочек, имели разную этимологию, для певца и слушателей эпических песен изначальная связь между словами, регулярно встречавшимися в аналогичных контекстах эпической традиции, а также между обозначавшимися ими объектами или явлениями была неоспорима. По словам О. А. Смирницкой «их «научная» и «мифопоэтическая» этимология уже не могут быть разведены по разным ведомствам», в результате чего встаёт вопрос о применимости к таким словам привычной процедуры этимологического анализа [Смирницкая 2005: 154].

Так, например, слово ***feond*** аллитерирует с прилагательным ***fah*** (*враждебный, виновный, отверженный, запятнанный, обагренный кровью*):

Selfe ofersawon, ða ic of searwum cwom, **fah** from **feondum**.	*Сами меня видели, когда я из битвы пришёл,* ***обагренный кровью врагов****.*

(Беовульф 419-420; перевод наш - К. Я.).

В данном случае мы имеем дело со словами (***feond*** и ***fah***), восходящими к одному индоевропейскому корню, поэтому связь между понятиями, которые они выражают, бесспорна.

Связь же между такими понятиями как враг (***feond***) и преступление (***fyren***) не столь очевидна с точки зрения этимологии. Тем не менее, опираясь на утверждении О. А. Смирницкой о том, что “аллитерация - это исходный знак сродства” [Смирницкая 1988: 12], мы можем предположить, что у разных понятий, выраженных аллитерирующими словами, могут быть точки соприкосновения. То есть можно рассматривать такие понятия как родственные, а их значения - как дополняющие друг друга. Такие *устойчивые ассоциации* формируют своего рода *словарь культуры* традиционной древнеанглийской эпической поэзии.

Анализируя отрывки древнеанглийских эпических поэм, в которых содержатся упоминания или подробные описания врагов / соперников / недоброжелателей, а также друзей / товарищей, мы заметили, что ассоциативный ареол этих концептов создаётся не только созвучными словами. Нами был выявлен определённый набор слов, регулярно встречающихся в подобных отрывках, которые не вписываются в сетку созвучно